

Глава 32: Продвижение к Средней Стадии (Часть IV)

Заместитель Главы Отделения Ци закрыл глаза. Его сердце в мгновение поднялось к небесам, а затем погрузилось в глубины ада.

Делать?

Или не делать?

Время было подобно жернову, перетирающему его совесть и сердце. Он только недавно стал культиватором Заложения Основ, поэтому у него не было многих козырей, чтобы дать отказ высшему чиновнику с верхов правительства Китая. Особенно с камнем духа превосходного качества... В его кармане камень пылал, как огонь, как бремя на его совести.

Минута... две минуты... три минуты прошло.

Четыре минуты... На шестой минуте он внезапно открыл глаза и быстро подошел к монитору. Его лицо было тяжелым, как вода, когда он нажал на кнопку.

Чу Тяньи присел. Он держал фарфоровую чашку в правой руке, медленно делая глотки из нее: «Хороший чай».

Состояние души Сюй Янъи внутри каменной комнаты было над его морем ци! Он мог ясно чувствовать... остроту ци и постепенное расширение своего моря ци, а также последовавшее усиление его тела. Даже если он не мог чувствовать это прямо сейчас, казалось, как будто он мог чувствовать это. После совершения прорыва все будет по-другому.

Критический момент уже наступил. Ци небес и земли породило феномен, известный, как «ци вливается в тело». Он ясно понимал, что его «ци вливается в тело» скоро придет к концу. Пока сила его тела становилась все больше и больше, он вдруг почувствовал, как коснулся мембраны.

Неосязаемая мембрана, сформированная в окружениях его моря ци, как перевернутая миска. Казалось, как будто она всегда существовала здесь от прошлого и до этого дня, но он только недавно обнаружил ее. Он знал, что это был его «ограничитель тела». Это была преграда, которая не давала ему достичь следующей грани!

Он рассечет ее во взрыве!

Сейчас он обладал абсолютной верой. Весь мир, казалось, принял форму и подчинился ему. Ему требовалось только мобилизовать безграничный исток духовной силы, чтобы преодолеть этот невидимый барьер! Это и будет тот момент, когда он ступит в следующую малую грань! Только тогда он посмеет сказать, что в этой «королевской битве» тринадцати чемпионов он выйдет победителем.

Его духовное чувство сжалось в его образ, и он без малейших колебаний взревел со всей своей силой, обладая бесподобным волнением, чтобы пронзить небеса одним ударом!

Это была техника без названия. Это был только инстинктивный удар, но все эссенции его жизненной энергии, духа и разума сошлись в одну точку. В этот момент эти три аспекта стали одним целым.

«Бум!» - раздался эхом тяжелый звук. В небе появилась большая пульсация, и небеса и земля в его море эссенции, казалось, задрожали. Крохотный человечек, которого Сюй Янъи сформировал из духовного чувства, вдруг изменился в лице.

В этот промежуток времени он почувствовал... что духовная сила, сближение духовной силы из внешнего мира, похоже, внезапно ослабло?

Было израсходовано десять слоев силы, но когда он поразил мембрану, осталось только шесть слоев! Он просто не обладал навыком, чтобы выяснить, была ли это ошибка восприятия. В его разуме было только одно слово.

Вперед!

Вперед за этот небесный ров!

Он сжал кулак, втянул живот и согнулся в поясе. Каждая капля духовной силы от головы до пят застыла в его кулаке. Он снова замахнулся кулаком с максимальным применением всей своей силы! Но в это мгновение, в этот неуловимый момент, когда он замахнулся кулаком... мир, казалось, замедлился.

Он с силой сжал губы, и, как будто в замедленной съемке, смотрел на свое духовное чувство, окружающее его ци. На его кулаке, который устремлялся вперед, медленно сформировался белый луч света с туманным хвостом. Он со свистом направился к зеркалу, которым было его море ци.

Вслед за ним появились второй свет, третий свет... Стекающиеся лучи света, появившиеся раньше, сейчас были подобны волне, стремительно покидая его тело, как поток ртути! Сформировавшееся в крохотного человечка ци над его морем ци постепенно растворялось.

Ци, которое устремлялось к его телу, было помощью от небес и земли для новых культиваторов в преодолении ограничителя тела. Потому что на начальной стадии Конденсации Ци человек не мог никоим образом полагаться на самого себя в расколе ограничителя тела.

Потому и Сюй Янъи не мог.

Во внешнем мире ресницы Сюй Янъи вздрагивали, но его глаза не открывались. Он не хотел мириться с этим в своей последней попытке. Его духовный аватар в море ци был похож на острую стрелу. Это была гонка со временем, и его кулаки с грохотом рушились на мембрану.

Он с силой сжал зубы, чувствуя, как обильная сила в его теле стремительно исчезает. В его море ци возникло ужасное чувство пустоты, и для того, чтобы противостоять этой реакции, он без малейших колебаний укусил свой язык.

Потекла струйка крови. Его духовный аватар в море ци издал сотрясающий небеса рык. На последнем издыхании он использовал лимит всей своей силы, чтобы атаковать барьер! Не было крика, только подавленное дыхание, обладающее бесподобной надеждой и целеустремленностью!

«Бум...» - пронесся громом тяжелый шум. В этот раз небольшая пульсация медленно распространилась к «небу».

На лице аватара его души промелькнула невероятная боль. Кто-то отсек связь между небесами и землей в Арене Непревзойденного под Небесами.

Кто-то не хотел, чтобы он совершил прорыв.

В этом случае в его море ци не было ветра, но оно было пронизано обильным потоком осязаемого намерения убийства!. Прямо перед дверью... Он был прямо перед ней... Только в шаге! Он бы достиг средней стадии Конденсации Ци!

Однако, хотя его дух был силен, его плоть не желала мириться.

Было тихо. Это было спокойствие мертвенной неподвижности. Как будто можно было услышать свист ци, возникающий в туманном море ци под его ногами. Он закрыл глаза, и его грудь начала неистово вздыматься и опускаться. Он сжал кулак рядом со своим ртом, а его взгляд стал ледяным, как ледник. Сюй Яньи внезапно применил 120% своей силы, чтобы с силой ударить свое море ци!

Не возникло перекачивающихся волн, рожденных нефритовыми потоками. Было только бессильное ци, которое внезапно разъярилось, как бесконечно длинный змей.

Он встал во вздымающемся море ци, как бог убийства, выходящий из прилива.

Во внешнем мире не было реакции, и он спокойно открыл глаза. Однако, если бы его увидел знакомый в этот миг, нет, даже если бы это был незнакомец, он бы не посмел приближаться к нему.

Его убийственное намерение выплеснулось наружу.

Возникла умиротворенная грусть, но когда она устремилась вперед в первый раз, она была сломана, рождаясь. Было очевидно, что его тело говорило ему, что все было в порядке, но из-за чувства насильственного отсечения от связи небес и земли его глаза были полузакрытыми. Неизвестно, о чем он думал.

Он спокойно вышел из Внутреннего взора.

Прошло полчаса, прошел час, но он ничего не говорил. Он не кричал и не разрушал объекты в ярости. Он просто взял сигарету, зажег ее, и затянулся. Он вдыхал очень медленно, как будто наслаждаясь ей, но не выдувал дым.

«Все еще слишком много, хм... - в то же самое время Заместитель Главы Отделения Ци убрал руку и мягко вздохнул в облегчении, - первое нападение на малую грань - это установка уверенности. Можно сказать, что оно особенно важно для психологического основания культиваторов. Без стойкого сердца человек просто не сможет выдержать бесконечный период культивации...»

«Испорчен, так испорчен, - Чу Тяньи гладил край чашки, безвкусно говоря, - Китаю не нужно так много культиваторов. Это всего лишь один человек. Однако...» Он пробежался глазами по Заместителю Главы Отделения Ци с улыбкой, которая не была улыбкой и обладала немного насмешливым тоном: «Заместитель Главы Отделения Ци сразу же начал действовать без малейших раздумий. Я действительно вздыхаю в изумлении...»

Заместитель Главы Отделения Ци откинулся на свой стул, глядя на потолок. Только через долгое время он засмеялся: «Принять богатство другого - это помочь ему устранить неудачи».

Бесконечный беспорядок ци на Арене Непревзойденного под Небесам уже прекратился. Как будто ничего не произошло. Все снаружи комнаты тревожно переглянулись. Они не были

уверены, как объяснить текущую ситуацию.

Они тоже могли чувствовать ци; это было подобно дыханию для культиваторов. Внезапно в небе исчезло ци. Все могли ощущать это.

Ци стало разреженным, или, возможно, не настолько сильным, каким было чаще всего. Однако, наоборот, оно вдруг стало разреженным в такой критический момент... нет, оно пропало. Каждый в их сердцах ясно понимал.

«Хм... - студент покачал головой, - разве он не странный? Кто выпустился из того же отделения, что и он? Кого он оскорбил, чтобы вызвать это?»

Никто не ответил.

«Он обезумел, верно? Он даже не открывает дверь, - невысокий юноша ухмыльнулся, глядя на дверь, - почему? Он напуган? Смущен? Мы не собираемся смеяться над ним, хе-хе... Разве это не провал в прорыве?»

Люди были настолько странными. Если подобная ситуация случится с ними самими, они будут выть небесам и избивать землю в грусти. Если же это случалось с кем-то еще, особенно, если они считали этого человека более выдающимся, чем самих себя в прошлом, они отнесутся к этому с насмешкой, даже не пытаясь поставить себя на его место. Особенно, если жертва не была перед ними. Это и называлось стадным инстинктом.

Даже если они не знали о Квалификации, они знали, что определенно будет какой-то другой метод ранжировки. Когда это современное общество обходилось без ранжировки? Даже в награде достижений были свои ранги. Что уж тогда говорить о мире культивации? Они просто не ожидали, что им предстоит оспаривать первое место с помощью настоящих клинков и огнестрельного оружия.

Время перед ранжировкой могло вызвать у любого страх из-за последствий провала в прорыве, потому что это принесет потерю одной десятой ци. В сердцах подавляющего большинства людей это удовольствие пришло слишком поздно. Как у них все еще могло быть время на понимание мыслей Сюй Янъи? Кем он себя возомнил?

Каменная дверь не открывалась вновь. Казалось, что Сюй Янъи планировал закрыться внутри.

«А, забудьте об этом. Все равно не будет хорошего зрелища», - юноша зевнул и лениво ушел в свою комнату.

«Я все еще хочу посмотреть, выйдет ли он, пылая яростью, и попытается ли он пробить свой путь в отделение, чтобы разобраться в этом. После этого его убьют шлепком. Как он может быть настолько трусливым?, - невысокий юноша плюнул и пожал плечами. - Я закончил. Возможно, это предустановленный механизм Закона Небес? Арена Непревзойденного под Небесам не позволяет совершать прорыв? Хе-хе!»

Толпа разошлась один за другим. Через десять минут остался только Чу Чжаонань. Он скрестил руки на груди, холодно глядя на каменную дверь. Возможно, другие считали, что Сюй Янъи продолжал оставаться в подавленном состоянии, но он вовсе не верил в это.

На самолете он хотел, чтобы Сюй Янъи не приближался к нему и проваливал, но тот только засмеялся, положив свою сумку и ударив его без второго слова. Это был человек с невероятной самоуверенностью. Такой же, как и он...

Если бы он сам столкнулся с такой ситуацией, что бы он поделал?

Он бы убивал... но он определенно не был бы удрученным!

Это были первые слова, которые возникли в его мыслях. В его взгляде промелькнул огонек, как будто он вдруг понял намерения Сюй Янъи.

Он... не то чтобы не смел выходить. Скорее, он боялся, что выпустит дикого зверя в своем сердце. Арена... возможно, будет окрашена кровью!

«Он успокаивает зверя в своем сердце...?» - он не был напуган. Наоборот, он волнительно облизал губы, а его взгляд был, как огонь: «Да... Мы одинаковы. Очевидно, что кто-то нацелился на тебя. Ты ждешь... время Квалификации?»

«Тогда и придет время начать настоящую резню...» - он с силой заскрежетал зубами, как будто коснувшись линии мыслей Сюй Янъи!

Сюй Янъи не знал, кто был нацелен на него. Так как он не знал, он мог просто взять и убить каждого! Это не могла быть скрытая борьба... Поэтому он будет выжидать... как крадущийся лев. Будет ждать следующие десять часов. Затем он в открытую начнет бессмысленную резню.

На него был нацелен кто-то из темноты?

Не важно.

Кто бы это ни был, человек, нацеленный на него, определенно будет на этой арене! Пока его кулаки выдерживали, он будет избивать своих противников в кровавое месиво, он будет ломать их, чтобы они никогда не посмели повторять такое действие! Избивать их так, чтобы в будущем они бежали от него. Раскалывать их на куски, чтобы в один день, когда они достигнут Формирования Ядра, они все еще помнили Сюй Янъи Конденсации Ци.

Он ясно понимал эту идею.

«Самоуверенность должна быть твердой, как сила Великой Стены... - Чу Чжаонань безжалостно сжал кулак, издающий хруст, - так что я буду ждать твоей демонстрации силы!»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/225888>